Текст · 27 июля 2022, 08:32
Павел Васильев,

Российским военным обещают большие деньги в Украине, но платят сильно меньше. На что могут реально рассчитывать солдаты — или их родственники

С начала войны в Украине государство демонстрирует всяческую заботу о россиянах, отправленных на фронт. Военным обещают солидные зарплаты, а родственники погибших получают миллионы. И если с компенсациями за смерть солдата с некоторыми оговорками все обстоит относительно неплохо, то вот обещанные за участие в боях деньги контрактники получают далеко не всегда — и эти суммы далеки от заявленных. Не все гладко и с получением пособий за ранения. «Медиазона» выяснила, как правительство финансово мотивирует россиян вести войну против Украины.

«Гробовые»

Смерть российского военнослужащего государство оценивает в 7,4 млн рублей[1], эта сумма была прописана в законе и до войны. На третьей неделе после вторжения, желая продемонстрировать заботу о родственниках погибших, президент Владимир Путин подписал указ, по которому семья дополнительно получит 5 млн — итого 12,4 млн.

Эта компенсация перечисляется в равных долях родителям погибшего, супруге и детям, объясняет

адвокат Максим Гребенюк, специализирующийся на защите прав военнослужащих.

Разовой выплатой обязательства государства не ограничиваются — родственники убитых будут пожизненно получать небольшое пособие. Но эта ежемесячная компенсация выглядит на фоне первой суммы гораздо скромнее. На троих родственников полагается 5,2 тысячи каждому, на двоих — по 6,9 тысячи, одному — 10,4 тысячи рублей.

В отдельных случаях за смерть военного родственники от государства не получат ничего. Так, по словам адвоката, было с бездетным холостым россиянином, выросшим сиротой. Его сестра безуспешно пыталась добиться компенсации. «В соответствии с законом ей ничего не положено. Оказалось, что только родители, дети и супруги», — пояснил адвокат.

Деньги для обещанных компенсаций начали резервировать через две недели после начала войны, пишет «Новая Газета. Европа». Как подсчитало издание, Минфин выделил 1,5 млрд рублей для Росгвардии и 15 млрд для Минобороны. Это, как уточняется в расследовании, примерно соответствовало компенсациям по официально озвученным потерям в первую неделю вторжения. По данным Минобороны, Россия на тот момент потеряла 498 солдат, еще 1 597 получили ранения. В конце марта резервы для компенсаций военным возросли до 32 млрд рублей, а в начале апреля — до 60 млрд.

Проблем с получением компенсаций за смерть военного, как правило, нет, рассказывает

«Медиазоне» ответственный секретарь «Союза комитетов солдатских матерей» Валентина Мельникова. Государство обычно не затягивает с выплатами.

На федеральных телеканалах эти компенсации называют «гробовыми». В репортаже, который показали в эфире «Вестей недели», рассказали о десантнике Алексее Малове из Саратовской области, погибшем в самом начале войны. Отец Малова говорил, что в память о сыне семья купила машину. «Новая "Лада" куплена на то, что в народе называют "гробовыми", а официально — единовременным пособием семье погибшего. Отец говорит, что Алексей мечтал именно о белой, о такой», — рассказывал корреспондент «Вестей». «Гробовые» тратят не только на покупку машин: кто-то закрывает ипотеку или рассчитывается с долгами.

Сложности начинаются, когда военный погиб, но его тело осталось в Украине. «Если все-таки тела нет и непонятны обстоятельства, при которых погиб [военный], то компенсации не будет, пока не выяснятся обстоятельства гибели», — говорит Максим Гребенюк.

По его словам, подать заявление на признание погибшим можно лишь после окончания боевых действий, а процесс получения компенсации может затянуться на несколько месяцев.

Танк — 300 тысяч рублей, беспилотник — 50 тысяч

С начала войны российских мужчин по всей стране зазывают на войну в Украину, обещая солидные заработки. Объявления можно обнаружить на биржах труда, сайтах по поиску работы и в региональных пабликах, где обещают плату от 140 до 450 тысяч рублей в месяц. У того, кто за счет войны решил поправить материальное положение, может сложиться впечатление, что по контракту с Минобороны он получит не меньше 150–200 тысяч рублей в месяц. На деле все обстоит несколько иначе: зарабатывать такие деньги удается далеко не всем, хотя формально это возможно — при соблюдении множества условий.

Оклад и денежное довольствие военного, особенно если для него это первый контракт, не такие уж и большие. Более того, месячная зарплата, которую официально предлагает российская армия, в несколько раз меньше той, что обещают локальные паблики, посвященные набору на контракт. К примеру, для сухопутных войск денежное довольствие составляет 27–60 тысяч рублей независимо от того, кем служит контрактник — разведчиком, сапером или снайпером.

То есть никакой отдельной, повышенной зарплаты государство за участие в войне против Украины солдатам не платит: военнослужащие получают то, что прописано в контрактах, плюс различные премии и надбавки.

Понять, из чего складывается денежное довольствие солдата, отправленного в Украину, позволяет «Социальный справочник участника специальной военной операции», выпущенный[2] Главным

военно-политическим управлением Вооруженных сил России.

Согласно документу, зарплата военнослужащего состоит из двух окладов по воинской должности и командировочных — 53 доллара по курсу ЦБ. Эта сумма не менялась с 2005 года, причем точно такие же деньги военнослужащий из России получает в случае командировки в Молдову[3]. К примеру, при отправке военного в Сирию ему положено уже 62 доллара в сутки, а в Судан — 78 долларов.
В конце мая президент Владимир Путин «из-за скукожившегося доллара» поручил правительству пересчитать командировочные, чтобы участвующие в войне могли получать больше. Кроме того, военным положены и дополнительные выплаты за каждые сутки «непосредственного участия в активных боевых действиях» — 8 тысяч рублей так называемых «боевых».

В итоге максимальная зарплата рядового (или матроса), как следует из таблицы в справочнике, колеблется от 200 242 рублей до 452 886 рублей; лейтенант при этом может рассчитывать на 234 580–491 959 рублей. В эти суммы входят и небольшие премии[4] за эффективное добросовестное исполнение служебных обязанностей, службу в экипажах и разведывательных подразделениях, а также надбавка[5]. Но такие суммы мало кто получает на руки, говорят несколько родственников российских военнослужащих, с которыми поговорила «Медиазона».

Один из российских десантников провел в Украине три с половиной месяца, и, по словам его жены Анастасии[6], максимальная сумма, которая за месяц пришла на карту — 106 тысяч рублей. «Но это у нас еще такая более-менее ситуация нормальная, некоторым вообще ничего не платят», — утверждает женщина в разговоре с «Медиазоной», уточняя, что последний перевод был еще меньше — 70 тысяч рублей. Мать военного из Татарстана, уехавшего воевать в Украину, рассказывала, что за два месяца тот заработал 227 тысяч рублей.

Отдельно государство готово платить военным за уничтожение украинской военной техники и убийство солдат противника. За сбитый самолет полагается 300 тысяч, за вертолет — 200 тысяч, беспилотник — 50 тысяч, танк — 300 тысяч, БМП и РСЗО — 50 тысяч рублей. До 100 тысяч рублей заплатят «наиболее отличившимся военнослужащим за уничтожение живой силы противника, а также других возложенных задач».

«Боевые» выплаты, как и зарплата, зачастую проходят через Газпромбанк, избежавший санкций, выяснили журналисты расследовательского проекта «Схемы»[7].

. Именно через этот банк иностранные покупатели перечисляют России деньги за поставки газа.

Один из юристов, представляющих интересы нескольких российских военнослужащих, недовольных «боевыми», предполагает, что дополнительные выплаты могут вообще поступать из внебюджетных источников.

Похороны российского военнослужащего. Фото: Владимир Гердо / ТАСС

Где «боевые»?

И если процедура выплаты компенсаций родственникам погибших в целом налажена более или менее нормально, то у живых солдат с получением денег возникают проблемы. Ни военнослужащие, ни их родственники не понимают, как рассчитываются суммы и почему итоговая зарплата за участие в боевых действиях так сильно отличается от той, что публично обещают военные и гражданские власти.

«Там 8 тысяч в день должны платить дополнительно как бы ко всей сумме [зарплаты]. Но это не учитывается. Опять же, непонятно, как они это интерпретируют. Потому что, опять же, есть люди, допустим, которые присутствовали просто на территории и получали те же самые деньги, и те, которые непосредственно, ну, грубо говоря, на передке были — и как бы ничем [выплаты] не отличаются. Ведь те же самые выплаты», — сетует на несправедливость жена десантника.

Она и жены других военных писали в военную прокуратуру с просьбой объяснить, что происходит с начислениями. Оттуда запрос перенаправили в бригаду, где служил ее супруг, и на этом все заглохло.

Ростовские омоновцы, в конце апреля вернувшиеся из Украины, тоже жаловались, что начальство недоплатило им командировочные. Обращение бойцов к главе Росгвардии Виктору Золотову в своем телеграм-канале публиковал находящийся в розыске оппозиционный ростовский журналист Сергей Резник. Автор письма утверждает, что ему и его сослуживцам обещали 53 доллара в сутки, 700 рублей «боевых», 300 рублей командировочных в сутки и двойной оклад. «По итогу выплатили только 53 доллара в сутки, с которых вычли 13% за 55 дней. Только за часть февраля и за весь март заплатили, и то по непонятному курсу (выгодному управлению и бухгалтерии Ростовской области). Доллар в марте был 130 рублей, а нам заплатили по курсу 80 рублей за доллар — это как?», — сетует омоновец.

В итоге зарплата бойцов составила 123 тысячи рублей, утверждал автор письма, а бухгалтерия отказалась показывать документы, регламентирующие начисление денег. «Что за неуважение к нам!?? Мы, рискуя жизнью, выполняли задачи, нам обещали золотые горы, а по итогу мы получили копейки, которые и то у нас своровали, — жаловался боец Росгвардии Золотову. — Сотрудники по приезде стали увольняться не только с нашего отряда, но и с других по области, всем отрядам Ростовской области не заплатили того, что должны были. В следующие командировки желающих нет, люди уходят».

Кому-то денег, которые государство платит за войну в Украине, хватает. Супруга военнослужащего, который два месяца назад отправился воевать,

рассказала «Медиазоне», что им в короткие сроки удалось погасить ипотеку за небольшой дом.

На проблему с выплатами «боевых» в беседе с «Медиазоной» указывает и адвокат Максим Гребенюк, один из авторов сообщества «Военный омбудсмен» и защитник прав российских военных.

«Военнослужащие жалуются на то, что кому-то приходит больше, кому-то меньше. Пожалуйста, разъясните, почему мне больше? Почему мне меньше? А нет никаких правовых или ведомственных актов по порядку начисления этих выплат. Кто довольствующий орган[8], кто вообще должен платить», — говорит адвокат.

У каждого контрактника, объясняет Гребенюк, есть личный кабинет, там отражаются расчетные листы и можно посмотреть, сколько и за что военному начислено денег. Но с начала вторжения увидеть суммы, связанные с боевыми выплатами, на сайте невозможно, их просто хаотично переводят на банковскую карту, не объясняя, за что конкретно заплатили.

Солдаты сами часто не понимают, сколько же они зарабатывают, пока находятся в Украине. Об этом свидетельствуют сообщения их жен в тематических группах «ВКонтакте», пишет расследовательский проект «Схемы». «Мужья в первую очередь и интересуются, сколько им заплатили. Все-таки они там не в носу ковыряются, а достойно несут свою службу. Как минимум за свой риск они хотят достойную оплату получать», — пишет женщина.

Расчетом премий и «боевых» занимаются командиры подразделений, под началом которых служат военные, объясняет «Медиазоне» Валентина Мельникова, ответственный секретарь «Союза комитетов солдатских матерей». Командиры определяют, сколько времени солдат провел в Украине, был ли задействован в активных наступательных действиях и удалось ли ему отличиться на поле боя. На каждого военнослужащего командир должен составить приказ, который и служит основанием для начисления денег. Но ни солдат, ни их родственников с такими приказами никто не знакомит. По словам Мельниковой, в «Союз комитетов солдатских матерей» обращались несколько человек, которые так и не дождались «боевых». И тут вряд ли дело в чьем-то злом умысле, просто в хаосе войны и общей неразберихе этим некогда и некому заниматься, предполагает Мельникова.

«Я, честно говоря, тут каких-то причинно-следственных связей [не вижу]. Кроме того, что я теперь всем говорю, что такого бардака не было еще за 35 лет истории Комитета солдатских матерей. Ни в одной войне такого не было, — говорит Мельникова. — Вот у меня лейтенант старший нарисовался. Он сказал, что они с 24 февраля были на Украине и никаких денег, кроме денежного довольствия[9], им никто никогда ни разу не переводил. До конца мая, пока его не ранили, никто не переводил».

Доказательство травмы

С компенсациями за ранения все обстоит еще хуже, чем с начислением «боевых». Как объясняет адвокат Максим Гребенюк, в первые два месяца войны ясных критериев для определения травмы, контузии или ранения просто не существовало. Только 22 апреля Минобороны утвердило порядок этих выплат.

«И вот пока этого порядка не было, выплачивали [компенсации] военнослужащим за любые ранения. Хоть там немножко царапина, хоть открывшийся геморрой, хоть обострение остеохондроза — за все платили без проблем. И приходили очень быстро выплаты», — говорит Гребенюк.

Раненому полагается[10] от государства

единовременная компенсация в размере 3 млн рублей. Отдельно прописано страховое обеспечение: за тяжелое ранение — 296,8 тысячи рублей, за легкое — 74,2 тысячи рублей. Еще около 3 млн рублей выплачивается при увольнении с военной службы из-за боевого ранения. Инвалидам первой группы назначают пенсию — 20,8 тысячи рублей. Дети погибших и раненых в Украине солдат могут пользоваться льготами для поступления в вузы, в различные военные училища их вообще примут без экзаменов.

За федеральным правительством последовали и регионы, решившие отдельно выплачивать пособия участникам войны и их семьям. К примеру, в Бурятии (по подсчетам «Медиазоны», это второй регион[11] по числу погибших на фронте) местные власти готовы платить раненому 3 млн рублей[12]. В Петербурге за тяжелое ранение, повлекшее инвалидность, выплатят

максимум 1 млн рублей, за контузии и увечья — в два раза меньше. Также на миллион в случае тяжелого ранения могут рассчитывать военнослужащие с Колымы. К середине июня дополнительные выплаты и льготы для раненых и погибших на войне в Украине установили больше половины российских регионов.

После того как Минобороны разработало свой регламент выплаты компенсаций — ведомство руководствуется постановлением № 855, получить их стало сложнее. Военнослужащему необходимо предоставить отдельную справку, что его ранение попадает под страховой случай. А попадает ли травма под страховку, решает врачебная комиссия, которая руководствуется перечнем травм из вышеупомянутого постановления.

«Ко мне обращаются, например, солдаты с множественными ранениями, осколочными, минно-взрывными ранениями мягких тканей, груди, ягодицы, мышц. Там сквозные ранения пулевые. И если не задета кость, не задет крупный сосуд, не задет нерв, то получается, это не подходит под перечень и не положены выплаты», — объясняет адвокат. При этом сломанная фаланга пальца под страховые пособия и компенсацию попадает. Как говорит адвокат Гребенюк, с жалобами на отсутствие компенсаций к нему обратились уже десятки военнослужащих.

О существовании этой проблемы известно и Валентине Мельниковой из «Союза комитетов солдатских матерей». Более того, по ее словам, солдат еще должен доказать, что ранение получено именно в бою: «Там пока не очень с этим хорошо. Я просто

сразу объясняю, там техника какая: чтобы было признано, что это была его боевая травма, должна быть справка командира части об обстоятельствах получения ранения. Пока с этими справками все очень плохо».

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. Единовременное пособие 4,5 млн рублей и страховое обеспечение 2,9 млн рублей.
2. Копия есть в распоряжении «Медиазоны».
3. Речь идет о службе в Оперативной группе российских войск в непризнанном Приднестровье.
4. 25% от оклада, или 3,19 тысячи рублей, для рядового; 5,78 тысячи рублей, те же 25% от оклада, для лейтенанта.
5. Для младшего сержанта она составляет 7,53 тысячи рублей.
6. Женщина попросила не указывать ее фамилию.
7. Подразделение «Радио Свобода».
8. Довольствующие органы — структуры в Минобороны РФ, которые отвечают за финансирование и материальное обеспечение войск.
9. Речь идет о зарплате, прописанной в контракте, без дополнительных выплат.
10. Эти данные содержатся в «Социальном справочнике участника специальной военной операции» и в открытых источниках.
11. Согласно совместным подсчетам «Медиазоны» и «Би-би-си», на момент публикации было известно о 224 погибших из Бурятии. Опережает эту республику только Дагестан — 254 погибших.
12. Родственникам погибших выплачивают 5 млн рублей.